

АЛЬБЕРТ САВИН

Психосоматия

ЧАСТЬ 3. ФАНАТИЗМ

Альберт Савин

Психосоматия.

Часть 3. Фанатизм

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23686017

ISBN 9785448503245

Аннотация

В нашей действительности немало примеров противостояний – от мирных споров до столкновений с летальными исходами. Но самое страшное из них то, которое доводится до фанатизма, распаляющего страсти, затмевающие разум. Значит, есть она, дорога возвращаться к обезьянам, как бы мы ни спорили – от них начала человека или ангелом рожден. И, может, хоть эта истина не даст пропасть в чащобах существу по имени Человек – в его великой миссии продолжить оживление Вселенной!

Содержание

1. Договор о высшей ценности	5
2. Не рождаются фанатами	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Психосоматия

Часть 3. Фанатизм

Альберт Савин

© Альберт Савин, 2017

ISBN 978-5-4485-0324-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Договор о высшей ценности

Когда вселенский Разум создавал мир во-плоти, он по всей вероятности понимал, что сотворял не только отдельные субъекты во-плоти, но и вполне определённые закономерности общего бытия этих субъектов.

Так – он не оставил Человека чисто духовным созданием, наподобие небесных, а придал ему тело, обличие и рассудок, отличный от низших тварей. Но не для того, чтобы и человек и твари существовали свободно и самостоятельно – обогащая мир интересным разнообразием. А ещё и для того, чтобы потребности высших из них – удовлетворялись потреблением низших!

Насколько абсолютно гуманна была подобная парадигма по своему замыслу, чтобы требовать того же от людей – вопрос отдельный.

Но хотел бы кто в дальнейшем, или нет – в основу живой формы существования лёг императив неукоснительного поддержания баланса расходуемой и восполняемой живым организмом биологической энергии.

А благодаря именно этой основе стало возможным дальнейшее решение моральных, культурных, правовых и всех иных проблем.

Только как же на этом фоне вести речь о гуманизме со всеобщей любовью, добром и прочими моральными ценностями

ми, если поддержание биологического существования оказалось невозможным иначе, как потреблением одних другими, с естественным отрицанием чувств любви и добра?

=====

И всё же проблема гуманизма оставалась насущной по той простой причине, что отдавать две прямо противоположные тенденции мировоззренческого масштаба на откуп стихии – значит поставить под угрозу саму идею сотворения с парадоксальным замыслом плодиться и размножаться за счёт размножаемых плодов, брошенных к ногам человека.

Однако и между самими людьми обозначились противоречия между индивидуальными и общими для всех интересами, из которых свой – был, естественно, ближе и значимее каждого чужого. Чего и сколько требовалось одному для полного блаженства – определять ещё не научились. Вопрос заключался лишь в том – кто оказывался сильнее на данный момент времени. Но сам процесс одоления слабых вплоть до предельно радикальных исходов – тоже получил широкое распространение. Не говоря уже о непредсказуемых жертвах от стихийных потрясений.

=====

Сегодня трудно утверждать определённо, но скорее всего *именно тогда возникла идея – втемяшивать в головы*

людей настойчивые успокоительные мысли о том, что жизни человеческие, даже при летальных исходах, вовсе не кончаются!

И что – в распоряжении вселенского Разума продлевать её на вечное блаженство через нетленные даже со смертью души. Но и с условием – только для тех, кто в него поверит, никак не усомнится впредь и примется его просить о милости, петь дифирамбы и ублажать посильными жертвоприношениями.

Что такое вселенский Разум – объяснить толком никто не мог, ибо в местном-то человеческом плутали, словно в темноте слепые. Но на всякий случай разделили на несколько этнических интерпретаций, придав им абсолютно превосходные функции вселенского Разума, озабоготившегося, (так почему-то получилось) из всего вселенского громадьа лишь относительно крохотной планеткой Земля.

Да ведает ли сам вселенский Разум, величественный и всемогущий, полный любви и добра к своему творению вселенского масштаба – как на этой планетке низвели его до массового кумирства на самодельных тронах, приучая к тому, что только они обладают подлинной любовью и добром, не имеющими распространения иначе, как неустанными просьбами и лестью перед ними?

=====

Однако, потребление низших тварей высшими от этого никак не прекратилось, а истребление людей повсеместно переqualифицировали во спасение человечества от всяких земных мытарств.

И тогда в воздухе повисла проблема, что же считать высшей человеческой ценностью – жизнь на Земле с вечностью через потомство, или переселяемая на тот свет с блаженством вечным?

Ведь если первая, то все т.н. абсолютные (вечные) моральные истины – перестают быть таковыми в зависимости от того, насколько они способствуют избавлению от угрозы именно этой реальной жизни.

А если вторая, то совершенно логично проявлять исчерпывающую терпимость к аморализму – даже если тебе угрожают смертью! А этим и заслужить пропуск на будущее вечное блаженство.

И самым показательным примером реальной относительности абсолютных истин – стало признание равно-моральными: норму «не убий» и прямо противоположную ей – при выполнении священного долга по защите родных очагов от агрессии. В сущности на этих противоречиях и принялись разгораться страсти от самого Сотворения – с непременным истреблением как противников абсолютной морали, так и сторонников.

=====

Много разных международных Договоров заключено на нашей планете: о сокращении ядерных вооружений, о нераспространении химического, биологического и психотропного оружия, об оказании помощи раненым в результате боевых действий и многом другом – гуманитарном.

Нет только одного – Договора о запрещении решать спорные вопросы иначе, чем путём исключительно мирных переговоров, предваряющих и исключаящих подобное истребление. Выходит, вопрос о высшей ценности так и не решен?

А какие бы неизмеримые возможности открылись перед человечеством только одним этим Договором!

2. Не рождаются фанатами

Сегодня трудно определить, чему отдавалось предпочтение при навязывании идеи о вечном блаженстве – анатомии человека или не анатомической душе. Но по реальной физиологии живые существа высшего порядка формировались путём приобретённых в ходе длительной эволюции врождённых рефлексов (инстинктов) и вновь обретаемых с учётом приспособляемости к новым обстоятельствам.

Насколько они оказывались прочными – зависело от длительности воздействия и частоты повторения информации в совпадающих вариантах, запечатлевающих в памяти последовательными наложениями одной на другую, вплоть до уровня, обеспечивающего выработку сигнала для вновь приобретённых рефлексов (навыков).

Но один из них укоренился прочно – думать, прежде чем что-то инстинктивно выполнять. То есть пытаться найти нечто более оптимальное, чем машинальными врождёнными инстинктами. Но с этих пор чувственные страсти инстинктов вступили в противоречие с разумом – за преобладающее влияние на поведение человека. Причём практически в ультимативной форме – либо страсть, либо разум. Явление из ряда тех, как если бы и извне ослабить (расслабить) рассудок и волю и таким образом перевести человека под внешнее влияние и управление. И тогда его участь начи-

нает зависеть от того – насколько то влияние благонамеренно или не очень.

Простейший пример из школьных лет, когда не желаемые учеником или не поддающиеся осмыслению, но обязательные к усвоению материалы – запечатлевались в памяти помимо желания именно такими механистическими повторами (зазубриванием). Прекращаются повторы – выветривается зазубренное, продолжают – укрепляются ещё прочнее. То же – со старательным конспектированием чужих цитат и постоянными на них ссылками, очевидно несколько не задумываясь над тем – когда и при каких обстоятельствах они были актуальны своей мудростью.

Но все десятилетние попытки машинального запоминания вербально излагаемых аргументов в доказательство закономерностей, над которыми ученые корпели веками – как правило выветривались вместе с получением аттестата. Разумеется, случались и отдельные таланты осмысливать и механическое. А главное, на механическое образование можно бы потратить и вдвое меньше времени и средств и хлопот.

Или, например, т.н. «хиты» – пользуются сегодня популярностью и спросом вовсе не своей мелодичностью и гармоничным сочетанием со стихотворной рифмой, а именно настырным систематическим вдалбливанием одной и той же скудной темы на фоне одних и тех же скудных аккордов и таким образом механически запоминающимися в молодом множестве, которое и образует популярность.

Или, казалось бы – зачем при современных средствах телекоммуникаций тиражировать одну и ту же рекламу по сто раз на дню, да ещё и безжалостно обрывая просмотры полюбоившихся телесюжетов? Кому надо – и трёх раз достаточно и передачу обрывать не обязательно.

Но это – кому надо, а есть ещё множество таких, кому надо совсем другое – втиснуть нечто в чужую память, да так, чтобы покрепче засело, подольше не стёрлось и было всегда впереди всех остальных чувств, желаний и проблем – при руководстве ими.

Таким образом судьба каждого человека стала зависеть от того, насколько он овладевает самостоятельной дееспособностью противостоять попыткам затемнения своего сознания, если они заранее не оговариваются в целях исключительно добропорядочного временного вмешательства, с гарантиями возврата не худшего состояния.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.